

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОЙ РЕЧИ

*А.А. Данилевич,
кандидат юридических наук, профессор,
Белорусский государственный университет*

Судебная речь прокурора или защитника, представляя собой самостоятельный творческий акт, подчиняется, тем не менее, определенным общим закономерностям. Эти закономерности не являются результатом искусственных надуманных теоретических конструкций. Они являются неперенными условиями реализации прокурором или защитником своих функций в судебном выступлении, условием повышения социально-правовой функциональности судебной речи. Определенная часть таких закономерностей (общих требований) имеет под собой нормативную основу, вытекающую из ст. 2 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК). Другая их часть – это результат юридической практики.

Можно назвать большое количество требований, предъявляемых к судебной речи прокурора или защитника, к ее содержанию, форме, технике и т.п. Однако особую роль играют основные закономерности (общие требования), без которых судебный оратор не может достигнуть поставленных перед ним целей. Эти закономерности имеют принципиальное значение, они как бы пронизывают все судебное выступление, являются для него отправным, исходным началом. Именно поэтому, такие общие требования целесообразно именовать принципами судебной речи.

Принципы судебной речи – это основополагающие требования, предъявляемые к ее содержанию и форме. Эти принципы характеризуют содержание судебной речи, в значительной степени определяя ее информативность. Они в некоторой степени характеризуют также форму судебного выступления, определяя такие ее атрибуты, как язык, стиль, ясность, точность.

В качестве общих признаков судебной речи можно выделить – объективность, состязательность, конкретность, непримиримость к преступному деянию.

Принцип объективности судебной речи выражает, прежде всего, требование строго соответствия объективной действительности всех фактов, суждений и выводов, приводимых в речи судебного оратора, а также в законности и справедливости всех его утверждений. Распространяясь в полной мере, как на речь прокурора, так и на защитительную речь, принцип объективности имеет большое нравственное содер-

жание. Судебный оратор строит свою речь с тем или иным уклоном, в зависимости от процессуальной функции. Вместе с тем, выполняя функцию обвинения или защиты, прокурор и адвокат обязаны основывать выводы, соответствующие определенной функции, только на фактах объективной действительности.

Принцип состязательности, будучи общим принципом уголовного процесса, находит свое отражение и в судебной речи. Основой состязательности в судебных прениях является разделение между прокурором и адвокатом функций обвинения и защиты, согласно которой прокурор, если данные судебного следствия приводят его к выводу о виновности обвиняемого, обязан обвинять, а защитник – защищать. Судебные прения предполагают полемичность и борьбу мнений обвинителя и защитника. Вместе с тем, принцип состязательности судебной речи не только не исключает, но и предполагает уважение к «процессуальному противнику», к его позиции.

Принцип конкретности судебной речи вытекает из следующих положений:

– одним из важнейших гносеологических положений теории доказывания в уголовном судопроизводстве является положение о конкретности каждой истины. Судебное доказывание в силу этого положения, представляет собой процесс познания, конкретного общественно-опасного деяния, совершенного конкретным лицом в конкретном месте, признаваемого конкретной уголовно-правовой нормой преступным. Следовательно, любые суждения, понятия, если они берутся абстрактно, вне учета конкретных обстоятельств, исторических связей и отношений, без учета условий, места и времени, становятся бессодержательными. Каждое общее положение должно выводиться судебным оратором из анализа конкретных (частных) доказательств. В свою очередь, это выводимое общее положение должно быть конкретным и т.д.;

– в законе (ст. 345 УПК Республики Беларусь) установлен конкретный предмет судебной речи: доказательства, бывшие предметом рассмотрения на судебном следствии, и обстоятельства, имеющие отношение к рассматриваемому делу. Это также делает судебную речь конкретной: судебный оратор не может выходить за рамки предмета речи, установленного законом;

– анализируя форму и содержание судебной речи, можно выделить целый ряд требований, которые хотя и не являются принципами судебной речи, но относятся к важнейшим ее характеристикам: честность, точность, полнота, аргументированность, логичность, убедительность, доказательность, выразительность и др. Нельзя не увидеть, что каждое

из перечисленных требований делает судебную речь конкретной, исключает голые, неаргументированные абстракции.

УДК 343.114

К ВОПРОСУ ОБ АПЕЛЛЯЦИОННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И.В. Данько,

*кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь*

Законом Республики Беларусь от 5 января 2016 года в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК) внесены изменения, в силу которых кассационное производство по уголовным делам заменено апелляционным. Необходимость подобного преобразования назрела уже достаточно давно и была официально закреплена еще в Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, одобренной Указом Президента Республики Беларусь № 205 от 10.04.2002 года. Однако работа над соответствующим законопроектом потребовала серьезной подготовки и экономических расчетов. При этом понимание целесообразности пересмотра существующей формы исправления судебных ошибок со временем только укреплялось. Так, в феврале 2015 года в интервью газете «Советская Белоруссия» Председатель Верховного Суда Республики Беларусь В.Сукало отметил: «Мы остались единственной страной на постсоветском пространстве, где действует архаичная и неэффективная форма работы судов второй инстанции. Дальнейшее проведение судебной–правовой реформы невозможно без перехода на апелляцию»[1].

Принятие упомянутого выше Закона от 5 января 2016 года по мысли его авторов должно перевернуть важную страницу на пути сближения отечественного уголовного судопроизводства с европейскими стандартами. По словам Л.Михальковой, «введение апелляции в уголовный процесс – это совершенно новое явление для белорусского законодательства. Это полномасштабная апелляция...»[2].

Не сомневаясь в значимости произошедшего события особенно в плане насыщения раздела X УПК нормами, более подробно и скрупулезно регулирующими деятельность суда апелляционной инстанции, все же возникает вопрос, стала ли белорусская модель пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений более европейской, и такая ли уж «полномасштабная» у нас апелляция.

Глубокий анализ рассматриваемых изменений, безусловно, еще впереди, поэтому, не вдаваясь в детали, хотелось бы остановиться на